

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРАСЛАВЯНСКИХ ПАЛАТАЛИЗАЦИЙ В ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ (ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Лариса Ивановна Маршева

*Доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедры
древних и новых языков Сретенской духовной академии (Россия)*
haufen@mail.ru

Денис Гыска

Магистрант Сретенской духовной академии (Россия)
giscadeniso1@mail.ru

DOI: 10.55398/27826066_2024_4_12_164

Аннотация. Статья посвящена анализу процессов палатализации в древних и церковнославянском языках. Целью исследования является сравнительная характеристика процессов палатализации в праславянском и современном церковнославянском языках, с акцентом на их фонетические и морфологические результаты. В статье подробно рассматриваются первая, вторая, третья и йотовая палатализации, в особенности их влияние на развитие фонетической системы церковнославянского языка. Кроме того, представлено отражение этих изменений в различных частях речи, таких как имена существительное и прилагательное. Особое внимание уделяется историко-культурному контексту формирования церковнославянского языка и влиянию, которое эти процессы оказали на развитие славянских языков в целом. Безусловно, исторический процесс палатализации помог сформировать особенные фонетические черты церковнославянского языка, которые сохраняют свое значение и актуальность по сей день. В заключение подчеркивается, что палатализация сыграла огромную роль в фонетической и морфологической эволюции славянских языков.

Ключевые слова: палатализация, типы палатализаций, фонология, церковнославянский язык, рефлекс палатализаций в церковнославянском языке.

Для цитирования: Маршева Л. И., Гыска Д. Результаты праславянских палатализаций в церковнославянском языке (динамический анализ) // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2024. № 4 (12). С. 164–178. DOI: 10.55398/27826066_2024_4_12_164

THE RESULTS OF PROTO-SLAVIC PALATALIZATIONS IN THE CHURCH SLAVONIC LANGUAGE (DYNAMIC ANALYSIS)

Larisa Ivanovna Marsheva

*ScD in Philology, Professor, Head of the Department of Ancient and Modern Languages,
Sretensky Theological Academy (Russia)*

haufen@mail.ru

Denis Gyska

Master's student at the Sretensky Theological Academy (Russia)

giscadeniso1@mail.ru

DOI: 10.55398/27826066_2024_4_12_164

Abstract. The article is devoted to the analysis of palatalization processes in the ancient and Church Slavonic languages. The aim of the study is to compare the processes of palatalization in the Proto-Slavic and modern Church Slavonic languages, with an emphasis on their phonetic and morphological results. The article examines in detail the first, second, third and Yote palatalizations, especially their influence on the development of the phonetic system of the Church Slavonic language. In addition, the reflection of these changes in various parts of speech, such as nouns and adjectives, is presented. Particular attention is paid to the historical and cultural context of the formation of the Church Slavonic language and the influence that these processes had on the development of Slavic languages in general. Certainly, the historical process of palatalization helped to form the special phonetic features of the Church Slavonic language, which retain their significance and relevance to this day.

In conclusion, it is emphasized that palatalization played a great role in the phonetic and morphological evolution of the Slavic languages.

Keywords: palatalization, types of palatalizations, phonology, Church Slavonic, reflexes of palatalization in the Church Slavonic language.

For citation: *Marsheva L. I., Gyska D.* The results of Proto-Slavic palatalizations in the Church Slavonic language (dynamic analysis) // *Sretensky Word*. Moscow : Sretensky Theological Academy Publ., 2024. No. 4 (12). Pp. 164–178. DOI: 10.55398/27826066_2024_4_12_164

Введение

Палатализация как один из важнейших фонетических процессов сыграла значительную роль в развитии древних славянских и церковнославянского языков. С одной стороны, изменения, с ней связанные, позволили улучшить звучание и облегчить произношение определенных звуков, с другой стороны, они способствовали созданию новых фонетических закономерностей и формированию уникальных языковых особенностей [Быстров, Ястребов-Пестрицкий 2022: 431].

Целью данной статьи является сравнение результатов палатализации в церковнославянском и современных славянских языках, с акцентом на анализ их влияния на фонетические и морфологические изменения.

Для достижения этой цели был решен ряд соответствующих задач: 1) исследовать основные типы палатализации и их проявления в праславянском языке; 2) проанализировать изменения, которые произошли в результате палатализации в церковнославянском языке; 3) рассмотреть исторический контекст, в котором происходили эти изменения; 4) выявить влияние палатализации на современные славянские языки, в частности на русский и церковнославянский.

Актуальность статьи заключается в том, что палатализация как один из ключевых фонетических процессов оказала долговременное влияние на формирование звуковой и грамматической систем славянских языков. Понимание этих процессов позволяет более глубоко осмыслить эволюцию языков и выявить закономерности, которые продолжают влиять на их развитие сегодня.

Основным методом, используемым в статье, является описательно-аналитический наряду со сравнительно-сопоставительным. Ключевым же для исследования является динамический подход.

Надеемся, что данное исследование станет определенным вкладом в историческую фонетику, фонологию славянских языков и поможет лучше понять процессы, формирующие языковую систему на протяжении веков. Результаты представленной статьи могут пригодиться в углубленном понимании и преподавании истории славянских языков, в особенности церковнославянского.

Исследование процессов палатализации позволяет понять языковые изменения, произошедшие в древности. Немаловажным представляется знание о палатализации при переводе древних богослужебных текстов, анализе рукописей. Кроме того, это способствует совершенствованию методов обучения церковнославянскому языку, что особо значимо для студентов духовных учебных заведений.

Теоретические основы палатализации и исторический обзор ее развития

Палатализация — один из фундаментальных процессов звуковых изменений в языках, оказывающий существенное влияние на их фонетический и фонологический строй. Конечно, это явление встречается во многих языковых семьях [Cole, Hualde 2007: 69; Macuch 1990: 214–223], и его изучение позволяет лучше понять механизмы фонетической эволюции.

Необходимо отметить: сам процесс палатализации — это один из ключевых процессов фонетического изменения, заключающийся в смягчении согласных звуков под влиянием следующих за ними гласных первого ряда, например таких, как [e], [i] и др. [Дубасова 2008: 114]. Палатализация представляется одним из наиболее распространенных явлений в различных языках и оказывает значительное влияние на их фонологическую систему.

В историческом контексте процесс палатализации можно проследить начиная с праиндоевропейского языка, в котором существовали определенные фонетические условия, способствовавшие возникновению палатализованных звуков. Например, сочетание передних гласных с заднеязычными согласными часто приводило к смягчению последних.

Это явление в различных формах проявилось в последующем развитии индоевропейских языков [Демидов, Клепацкий, Морозова 2013: 8; Киржаева 2005: 23].

Например: немецкое *kirche* (церковь), старонемецкое *kirika*, где заднеязычный [k] смягчился под влиянием переднего гласного [i]; *küche* (кухня), где заднеязычный [k] смягчился под влиянием переднего гласного [ü].

В древних славянских языках описываемый процесс имел несколько периодов, которые по-разному влияли на фонетическую систему.

Первый этап включал смягчение заднеязычных согласных ([k], [g], [h]) перед передними гласными ([e], [i]). Этот процесс привел к появлению новых палатализованных звуков ([čʹ], [žʹ], [šʹ]). Например, в слове *речка* процесс перехода от [k] к [č] наблюдается под влиянием гласного [ě]. См. также: в болгарском: *рѣка* — *рѣчка*, *блáго* — *блажѣн*, *мухá* — *мушица*, сербском: *дѹг* — *дѹжѣ*, *јáк* — *јáчѣ*, *сѹх* — *сѹшѣ*.

Второй этап палатализации характеризуется изменением согласных ([k], [g], [h]) в [c,], [dz, (zʹ)], [sʹ] под влиянием дифтонгов *oi*, *ei*, *ui* [Демидов, Клепацкий, Морозова 2013: 157; Киржаева 2005: 23]. Например: **koina* (праслав.) — **kěna* (праслав.) — *цѣна* (древнерус.), где дифтонг *oi* сначала монофтонгизировался до *ě*, в результате чего и произошло смягчение [k] на [c].

Третий этап палатализации связан со вторичными сочетаниями заднеязычного согласного с палатальной гласной [Демидов, Клепацкий, Морозова 2013: 157]. Например: **otьkъ* (праслав.) — *отѣць* (древнерус.). См. также: готский *kuniggs*; праславянский **kъnedzъ*; старославянский *кнѣзь*, русский, украинский *князь* (*княгиня*); сербохорватский *кнез*; словенский, чешский *knez*.

Как отмечается исследователями, четвертый этап находится только в становлении, и четкого определения пока не имеет [Демидов, Клепацкий, Морозова 2013: 159]. Он подразумевает различие между словами с согласной k, где в позиции перед *i* звучит [k] (к примеру: *star'iká*, *p'ěsn'iká*), в противном случае — [h]. Например: *rybaká*, *kabaká* — согласная k читается как [h] [Демидов, Клепацкий, Морозова 2013: 159]. По сути, данный период характеризует появление йотовой палатализации, имеющей распространение в церковнославянском языке, о которой будет сказано ниже.

Рассмотрение палатализации в разных славянских языках показывает, что этот процесс имел широкое распространение и разнообразные формы

проявления. В русском языке, например, палатализация привела к чередованию с мягкими согласными, что значительно обогатило его фонетическую систему [Трубецкой 2000: 53]: *плакать* — *плачу*, *пес* — *песий*.

Таким образом, исторический обзор процесса палатализации демонстрирует его важность и многообразие в различных языках. Она не только изменила фонетическую систему отдельных языков, но и повлияла на их морфологическое и лексическое развитие, что делает ее ключевым объектом исследования в исторической и сравнительной лингвистике.

История вопроса: обзор научных работ по теме

Безусловно, данная тема не нова и была рассмотрена во многих исследованиях. Так, например, А. И. Изотов в своем труде «Старославянский язык в сравнительно-историческом освещении» отводит особый раздел вопросу палатализации в различных славянских языках [Изотов 2010: 44–54]. Наибольшее внимание концентрируется на древних славянских языках [Там же]. Сведения об истории палатализации (в частности, об этапах этого процесса) содержатся в хрестоматии «Историческая грамматика русского языка», которую составили Д. Г. Демидов, В. В. Клепацкий, Е. А. Морозова и др. [Демидов, Клепацкий, Морозова 2013: 154–206]. Немаловажную роль в обзоре палатализации в церковнославянском языке играют труды Л. И. Маршевой [Маршева 2014: 66–70; 2016: 43–44].

Фонетические и фонологические аспекты палатализации

Сразу необходимо отметить: фонетические и фонологические аспекты палатализации представляют собой комплексное явление, которое затрагивает различные уровни звуковой системы языка.

Фонетически палатализация включает в себя поднятие средней части спинки языка в районе твердого нёба и продвижение языка вперед, что создает смягчение звука [Князев 2008: 31]. Оно, как правило, происходит от изменения артикуляционной базы согласного, который изменяется, приобретая новые акустические свойства. Например: *рука* — *ручка*, *человек* — *человечество*.

Фонологически палатализация влияет на систему противопоставлений звуков в языке. В результате процесса палатализации в языке могут

возникнуть новые фонемы, если смягченные и несмягченные согласные начинают различаться на фонемном уровне. В некоторых языках палатализация приводит к появлению парных противопоставлений мягких и твердых согласных, как это наблюдается, например, в русском языке, где такие пары, как [n] и [nʲ], являются фонемами и различаются значением [Аванесов 1974: 36]. Например: *банка* — *банька*, *мел* — *мель*.

Во многих языках палатализованные согласные могут не выделяться в отдельные фонемы, оставаясь аллофонами, зависящими от фонетического окружения [Аванесов 1974: 36]. Например, в польском языке различие между [k] и [kʲ] может не образовывать фонемных противопоставлений, а проявляться только в изменении произношения в зависимости от окружающих гласных, как в словах: *kot* (кот) и *kjot* (кота).

Таким образом, палатализация представляет собой многогранный процесс, затрагивающий различные аспекты звуковой системы языка. Ее фонетические и фонологические проявления играют важную роль в формировании фонетической и фонологической структуры языков, а также в развитии их грамматических систем. Изучение этих аспектов позволяет понять природу звуковых изменений и механизмы фонетической эволюции языков.

Результаты палатализаций в церковнославянском языке: историко-культурный контекст

Исторический процесс становления и развития церковнославянского языка представляется важным для понимания его развития и влияния на другие славянские языки. Старославянский, а затем и церковнославянский язык возник в IX в., когда святые Кирилл и Мефодий создали первую славянскую письменность для перевода богослужебных текстов [Маршева 2018: 15]. Этот язык стал основой для распространения христианства среди славянских народов и играл ключевую роль в их культурном и духовном развитии.

Как уже говорилось выше, одним из фонетических явлений, повлиявших на развитие славянских языков, является процесс палатализации. В праславянском языке, предшественнике церковнославянского, палатализация приводила к изменению заднеязычных согласных в определенных фонетических условиях. Это явление стало основой различных изменений,

происходивших при формировании древнеславянских языков. Палатализация отразилась на развитии звукового состава славянских языков и сыграла важную роль в их фонетической эволюции.

Основным общепризнанным фактором, способствовавшим распространению старославянского и церковнославянского языков, было создание Кириллом и Мефодием глаголицы, а позже — кириллицы [Маршева 2018: 52–53]. Эти алфавиты были специально разработаны для отражения звукового состава славянских языков, что позволило точно передавать богослужебные тексты. Необходимо отметить, что последовательное введение письменности и перевод Библии на старославянский язык способствовали не только распространению христианства, но и развитию письменной культуры среди славян.

Кроме того, церковнославянский язык на Руси долгие века имел статус литературного языка. Он использовался авторами богослужебной литературы, переводчиками деловой и юридической письменности с греческого, создателями произведений ораторской прозы, житий [Там же: 39]. Важным элементом в историко-культурном контексте церковнославянского языка было его влияние на формирование национальных литературных языков славянских народов. Например, в России, Болгарии и Сербии церковнославянский язык стал основой для создания национальных письменных традиций [Там же: 21–22].

Примечательно следующее: одним из ключевых моментов в историческом процессе является роль церковнославянского языка в поддержании единства православного мира. Он служит связующим звеном между различными славянскими народами, объединенными общей верой и культурой [Происхождение церковнославянского и русского языков: видеолекция А. Григорьева. 11. 12. 2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kSD5aimnbC0>].

Как уже было отмечено выше, церковнославянский язык оказал значительное влияние на развитие славянских национальных языков, обогатив их лексически и стилистически. Многочисленные заимствования из церковнославянского языка вошли в состав современных славянских языков, особенно в области религиозной и философской лексики [Там же]. Это влияние было особенно заметным в русском языке, где церковнославянские элементы сохранились в письменной и устной речи. Например: *агнец, восторг, время, вещь*.

Таким образом, историко-культурный контекст церковнославянского языка включает в себя множество моментов, способствовавших его развитию и влиянию на культуру и литературу славянских народов. Он сыграл важную роль в распространении христианства, развитии письменной культуры и формировании национальных языков. Изучение этого контекста позволяет прояснить понятие значимости церковнославянского языка и его место в истории славянской культуры.

Рефлексы палатализаций в церковнославянском языке

Процессы палатализации в церковнославянском языке играли ключевую роль в его фонетическом и морфологическом развитии. Первая, вторая и третья палатализации преобразовали фонетическую систему языка и оказали значительное воздействие на его дальнейшую эволюцию.

Первая палатализация, называемая ‘шипящей’ (о чем уже говорилось), произошла, когда заднеязычные согласные [к], [г], [х] перед гласными переднего ряда изменились на шипящие звуки: [к — ч], [г — ж], [х — ш] [Маршева 2014: 67–68]. Примеры первой палатализации видны в существительных 1-го склонения церковнославянского языка, в звательной форме единственного числа: *пророк — пророче, Бог — Боже, Дух — Душе*.

Например: Прѣроче ѿ прѣрече пришествѣа хрѣтовоа, достѣйноу возхваляти тѣа недомѣемъ мѣ.

Гдѣ бже мой, свѣтломѣнное пѣнїе, ѿ предпрѣзднственнѣю пѣснь твѣтѣ поѣмъ.

Црѣво нѣбный, ѿтѣшнтелю, дше истинны, ѿже бездѣ сый.

Эти изменения также встречаются в современном русском языке в словах позднейшего происхождения, таких как *рука — ручной, творог — творожный, духота — душный*.

Вторая палатализация, называемая ‘свистящей регрессивной’, характеризуется изменением заднеязычных согласных [к], [г], [х] на свистящие звуки [ц], [з], [с] перед гласными переднего ряда [Там же: 68]. Этот процесс проявляется в 1-м и 2-м церковнославянских склонениях существительных: *Бог — Бозѣ, рука — руцѣ, монах — монаси*.

Например: Величитъ дшѣа моа гдѣ, ѿ возрадована дшѣа мой ѿ бзѣ спсѣ моѣмъ.

Въ рѣцѣ твоѣ, гдѣ иже хрѣте бже мой, предаю дшѣа мой.

Предстоитъ ти, гпже бже, предъ твоимъ, пречтѣа, ѿбразомъ, архіереевъ соловїе, царїе ѿ князи, ѿ вси люде, монаси ѿ прѣстѣи.

Помимо своего проявления в существительных церковнославянского языка эта палатализация затронула и другие части речи [Маршева 2016: 43–44]. Например, у имени прилагательного наблюдаются изменения: *жестокъ* — *жестоцѣ*, *глухъ* — *глусѣ*.

Например: *Кѣи кнѣзи твоѣ побѣгоша, ѿ плѣнѣнїи жѣстоцѣ ѣтъ вѣзани.*

Ѹ ѿвѣдохъ людѣ слѣпы, ѿ Ѹчи ѣтъ такожде слѣпы, ѿ глѣси оушы ѿмѣци.

В глаголах повелительного наклонения тоже видны результаты палатализации: *могу* — *мози*, *реку* — *рцыте* [Маршева 2020: 65].

Например: *Ѹ рече къ нимъ авраамъ, глаголю: ѡце ѿмате въ дѣшѣи вѣшей, ѡкъ погребети мертвецѣ моего ѿ лица моего, поглядѣйте мене ѿ рцыте ѡ мнѣ ѣфрѡнѣ глѡвоу.*

Ее результаты есть и в местоимениях: *коликъ* — *колициѣ* [Маршева 2010: 43].

Например: *Ѹ, въ колициѣи лѣности, колѣкомъ нерѣдѣнїи ѡ еписѣпи нашемъ въ житїе наше ѿждивѣемъ!*

Третья палатализация, называемая ‘свистящей прогрессивной’, отличается от второй тем, что смягчается не предыдущий, а последующий за гласной согласный. Этот процесс аналогичен второй палатализации по типу изменений: [к — ц], [г — з], [х — с] [Беляев 2022. URL: <https://dzen.ru/a/Y0aK4tUGCHMegi-z>]. Примеры третьей палатализации можно увидеть в единицах, где заднеязычные согласные изменяются на свистящие звуки под влиянием следующих гласных переднего ряда: *праведник* — *праведница*, *тягатица* — *состязатица*.

Например: *ѡце вѣдѣтъ пѣтьдесѣтъ рѣнницы во градѣ, погубиши ли ѡ.*

Свѣри во оукроти ѿ сиѣ сотвѣзѣтиѣ сотвори.

Йотовая палатализация — это процесс смягчения согласных перед звуком *j* (йот) [Маршева 2020: 30]. В отличие от первых трех палатализаций, йотовая палатализация распространяется на все согласные, однако в разных славянских языках результаты ее проявления различаются [Беляев 2022. URL: <https://dzen.ru/a/Y0aK4tUGCHMegi-z>].

Например: **d + j = жд* (родити — рождество).

Бысть же, ѣгда быста тѣмъ, ѿполнишася днѣи родити ѣи.

Ѹиѣ хрѣтово рѣтѣво сиѣ вѣ: ѡбрѣченѣи во бывши мѣри ѣгѡ мѣри ѡвѣнфови, прѣжде даже не сиѣтиѣ ѿма, ѡбрѣтѣсѣ ѿмѣци во чрѣвѣ ѿ дѣла ѣта.

Таким образом, праславянские палатализации оставили огромный след во многих славянских языках, включая церковнославянский

и русский. Эти процессы существенно изменили фонетическую систему языков предков, позволив им произносить мягкие звуки, ранее не присущие их языку. Благодаря палатализациям качественно трансформировались парадигмы практически всех самостоятельных частей речи церковнославянского языка [Там же]. Результаты этого фонетического процесса продолжают существовать и в церковнославянском, и в современном русском языках, распространяя свое влияние даже на совершенно новые, незнакомые древним славянам слова.

Заключение

Итак, процессы палатализации, возникшие в праславянском языке и развивавшиеся в церковнославянском, играли решающую роль в формировании фонетической и грамматической структуры этих языков. Исторический обзор процессов палатализации показал, что они были неравномерными и сложными, с различными ограничениями и исключениями. Тем не менее результаты этих процессов глубоко интегрировались в структуру церковнославянского языка, формируя его фонетическую и морфологическую систему. Фонетические и фонологические аспекты палатализации продемонстрировали, что эти изменения не только затронули звуковую систему, но и способствовали развитию новых грамматических форм. Палатализация сыграла важную роль в дифференциации славянских языков и формировании их уникальных фонетических характеристик в культурно-историческом контексте. Эти процессы не только отразили изменения в звуковой системе, но и способствовали укреплению культурной и языковой идентичности славянских народов.

Таким образом, результаты данного исследования подтверждают, что палатализация была ключевым фактором в фонетической и грамматической эволюции славянских языков. Понимание сути процесса палатализации позволяет осмыслить историческое развитие и современное состояние славянских языков. Влияние палатализации продолжает ощущаться и в современных славянских языках, распространяя свое воздействие даже на новые лексические единицы, что свидетельствует о длительном и значительном влиянии этих фонетических изменений на языковую систему.

Литература

- Аванесов Р. И. Русская литературная и диалектная фонетика. Москва : Просвещение, 1974. 287 с.
- Беляев И. Церковнославянская грамматика: результаты праславянских палатализаций. 12. 10. 2022. URL: <https://dzen.ru/a/Y0aK4tUGCHMegi-z> (дата обращения: 15.06.2024).
- Быстров Д. М., Ястребов-Пестрицкий М. С. «Обратный» порядок славянских палатализаций // Вестник Удмуртского университета. 2022. Т. 32. Вып. 3. С. 431–444.
- Дубасова А. В. Реконструкция балтийской и славянской палатализаций: ограничители и модификаторы // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Сер. 9. Вып. 1. Ч. II. С. 112–119.
- Жолобов О. Ф. Старославянский язык. Лекционный курс: учебное пособие. Казань : Изд-во КФУ, 2013. 100 с.
- Изотов А. И. Старославянский язык в сравнительно-историческом освещении. Москва : Азбуковник, 2010. 200 с.
- Историческая грамматика русского языка: хрестоматия / Сост. Д. Г. Демидов, В. В. Клепацкий, Е. А. Морозова и др. / Учебно-методический комплекс по курсу «Историческая грамматика русского языка». Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ, 2013. 760 с.
- Киржаева В. П. Историческая грамматика русского языка: В двух частях. Саранск : Изд-во Мордовского университета, 2005.
- Князев С. В. Русская диалектная фонетика. Учебное пособие. Москва : Изд-во МГУ, 2008. 42 с.
- Маршева Л. И. Церковнославянский язык. Местоимение. Теоретический очерк. Упражнения. Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2010. 64 с.
- Маршева Л. И. Церковнославянский язык. Имя существительное. Теоретический очерк. Упражнения. Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2014. 100 с.
- Маршева Л. И. Церковнославянский язык. Имя прилагательное: Теоретический очерк. Упражнения. Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2016. 96 с.

Маршева Л. И. Церковнославянский язык. Начальные сведения. Теоретический очерк. Упражнения. Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2018. 112 с.

Маршева Л. И. Церковнославянский язык. Глагол. Теоретический очерк. Упражнения. Печоры : Изд-во Псково-Печерского монастыря, 2020. 104 с.

Палатализация. 14. 06. 2014. URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2703621> (дата обращения: 19.06.2024).

Происхождение церковнославянского и русского языков: видеолекция А. Григорьева. 11. 12. 2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kSD5aimnbC0> (дата обращения: 25.06.2024).

Трубецкой Н. С. Основы фонологии. Москва : Аспект Пресс, 2000. 352 с.

Cole J., Hualde J. I. *Laboratory Phonology*. London, 2007. 679 p.

Macuch R. Recent studies in Neo-Aramaic dialects // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. University of London. Vol. 53. № 2. London, 1990. P. 214–223.

References

Avanesov R. I. *Russkaya literaturnaya i dialektная fonetika* [Russian literary and dialectal phonetics]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1974. 287 p.

Belyaev I. *Tserkovnoslavjanskaya grammatika: rezul'taty praslavyanskikh palatalizatsii*. [Church Slavonic grammar: results of Proto-Slavic palatalizations]. Available at: <https://dzen.ru/a/Y0aK4tUGCHMegi-z> (accessed 15.06.2024).

Bystrov D. M., Yastrebov-Pestritskii M. S. [“Reverse” order of Slavic palatalizations]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* [Bulletin of Udmurt University]. 2022, vol. 32, issue 3, pp. 431–444. (In Russ.)

Cole J., Hualde J. I. *Laboratory Phonology*. London, 2007. 679 p.

Demidov D. G., Klepatskii V. V., Morozova E. A. i dr. (sost.). *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka: khrestomatiya* [Historical grammar of the Russian language: an anthology]. St. Petersburg, Philological faculty of St. Petersburg State University Publ., 2013. 760 p.

- Dubasova A. V. [Reconstruction of the Baltic and Slavic palatalizations: limiters and modifiers]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University]. 2008, series 9, issue 1, part II, pp. 112–119. (In Russ.)
- Izotov A. I. *Staroslavjanskii yazyk v sravnitel'no istoricheskom osveshchenii* [Old Church Slavonic in comparative historical perspective]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2010. 200 p.
- Kirzhaeva V. P. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka: V dvukh chastyakh* [Historical grammar of the Russian language: In two parts]. Saransk, Mordovian University Publ., 2005.
- Knyazev S. V. *Russkaya dialekt'naya fonetika. Uchebnoe posobie* [Russian dialect phonetics. A study guide]. Moscow, Moscow State University Publ., 2008. 42 p.
- Macuch R. Recent studies in Neo-Aramaic dialects. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. University of London, vol. 53, no. 2, London, 1990, pp. 214–223.
- Marsheva L. I. *Tserkovnoslavyanskii yazyk. Glagol. Teoreticheskii ocherk. Uprazhneniya* [Church Slavonic. Verb. Theoretical essay. Exercises]. Pechory, Pskov-Pechersky Monastery Publ., 2020. 104 p.
- Marsheva L. I. *Tserkovnoslavyanskii yazyk. Imya prilagatel'noe: Teoreticheskii ocherk. Uprazhneniya* [Church Slavonic. Adjective: Theoretical essay. Exercises]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2016. 96 p.
- Marsheva L. I. *Tserkovnoslavyanskii yazyk. Imya sushchestvitel'noe. Teoreticheskii ocherk. Uprazhneniya* [Church Slavonic. Noun. Theoretical essay. Exercises]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2014. 100 p.
- Marsheva L. I. *Tserkovnoslavyanskii yazyk. Mestoimenie. Teoreticheskii ocherk. Uprazhneniya* [Church Slavonic. Pronoun. Theoretical essay. Exercises]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2010. 64 p.
- Marsheva L. I. *Tserkovnoslavyanskii yazyk. Nachal'nye svedeniya. Teoreticheskii ocherk. Uprazhneniya* [Church Slavonic. Basic information. Theoretical essay. Exercises]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2018. 112 p.
- Palatalizatsiya* [Palatalization]. Available at: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2703621> (accessed 19.06.2024).

Proiskhozhdenie tserkovnoslavjanskogo i russkogo jazykov: videolektsiya A. Grigor'eva [The Origin of Church Slavonic and Russian: video lecture by A. Grigoriev]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=kSD5aimnbC0> (accessed 25.06.2024).

Trubetskoi N. S. *Osnovy fonologii* [Fundamentals of Phonology]. Moscow, Aspect Publ., 2000. 352 p.

Zholobov O. F. *Staroslavjanskii jazyk. Lektsionarnyi kurs: uchebnoe posobie* [Old Church Slavonic. Lecture course: a study guide]. Kazan, Kazan Federal University Publ., 2013. 100 p.